

**ВЛАДИМИР ПАПАВА
ЕКАТЕРИНА МЕТРЕВЕЛИ
ТАМАРА АБАШИДЗЕ
ИРИНА ЖВАНИЯ
АНАСТАСИЯ КИТИАШВИЛИ**

ДЖАВАХЕТИ

**ВЫЗОВЫ
И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

**ВЛАДИМИР ПАПАВА
ЕКАТЕРИНА МЕТРЕВЕЛИ
ТАМАРА АБАШИДЗЕ
ИРИНА ЖВАНИЯ
АНАСТАСИЯ КИТИАШВИЛИ**

ДЖАВАХЕТИ

ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**ТБИЛИСИ
2013**

საპარამუტარს სტრატეგიისა და საერთაშორისო ურთიერთობათა კვლევითი ფონდი
GEORGIAN FOUNDATION FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES

Jaan Tõnisson Institute

ESTONIAN
DEVELOPMENT
COOPERATION

Редактор: Ачелашвили Наталия
Технический редактор: Артём Мелик-Нубаров

Об Институте Яна Тониссона

Институт Яна Тониссона (ИЯТ) – это эстонская неправительственная организация, учрежденная 17 апреля 1991 года с целью содействия демократизации и развитию гражданского общества. В соответствии со своей миссией, в течение последних двадцати лет Институт поддерживает развитие политической культуры и гражданскую активность в Эстонии и других странах. ИЯТ имеет богатый опыт международного сотрудничества и является членом сетей по развитию гражданского общества. В последнее время деятельность Института концентрируется на гражданском образовании, защите прав человека, развитии неправительственного сектора и проектах сотрудничества в развитии.

О Грузинском фонде стратегических и международных исследований

Грузинский фонд стратегических и международных исследований (GFSIS), основанный в 1998 году, является негосударственным, некоммерческим исследовательским экспертным центром. Цель Фонда – содействие в улучшении принятия общественно-политических решений в Грузии путем исследований и анализа, тренинга политиков, а также повышения осведомленности общества в стратегических вопросах, как национальных, так и международных, которые предстоит решать Грузии и странам Кавказа в XXI веке.

Деятельность Фонда направлена на демократизацию и содействие политическим и экономическим реформам; поддержку регионального сотрудничества; создание благоприятной и надежной инвестиционной среды, а также предоставление местному частному сектору и международному деловому сообществу возможностей для участия в экономике Кавказского региона.

Авторские права защищены и принадлежат Грузинскому фонду стратегических и международных исследований. Без письменного разрешения ни одна часть книги не может быть перепечатана в любой, в том числе электронной или механической форме

© Грузинский фонд стратегических и международных исследований 2013 год

ISBN 978-9941-0-5823-3

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ В ДЖАВАХЕТИ	
Екатерина Метревели	5
ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА КАРС-АХАЛКАЛАКИ-ТБИЛИСИ-БАКУ И РАЗВИТИЕ ДЖАВАХЕТИ	
Владимир Папава	17
РЕКОМЕНДАЦИИ	
Екатерина Метревели	
Владимир Папава	21
ОПРОС НАСЕЛЕНИЯ ДЖАВАХЕТИ - «БАРОМЕТР 2013»	
Ирина Жвания	
Тамара Абашидзе	
Анастасия Китиашвили	24

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2012–2013 гг. Институт Яна Теннисона (ИЯТ) в сотрудничестве с грузинским партнером – Грузинским фондом стратегических и международных исследований (GFSIS) – осуществлял проект «Помощь в интеграции армянского меньшинства в грузинское общество». Проект фокусируется на выявлении и рекомендациях по решению проблем, возникающих в процессе интеграции в грузинское общество армянского меньшинства, проживающего в Джавахети.

В данном докладе представлены результаты исследования, проведенного в рамках проекта в Джавахети в апреле-мае 2013 года. В нем также представлен обзор ключевых тенденций и проблем в развитии региона, требующих совместных действий со стороны государства, донорского сообщества и гражданского общества. Кроме того, в докладе содержится экспертное заключение о роли и влиянии на экономическое развитие Джавахети региональных проектов по развитию инфраструктуры, в частности, железной дороги Карс-Ахалкалаки.

Предполагается, что результаты проведенных анализов заложат основу для будущих проектов в области интеграции национальных меньшинств в общественную жизнь Грузии.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ В ДЖАВАХЕТИ

Екатерина Метревели

Введение

Территория Джавахети состоит из двух районов – Ниноцминда и Ахалкалаки, которые входят в состав административного региона Самцхе-Джавахети, включающего в себя шесть районов. Население Джавахети составляют преимущественно этнические армяне. Армяне составляют около шести процентов всего населения Грузии, из них около 150 тысяч армян проживают в Самцхе-Джавахети.

Территория Джавахети расположена в юго-западной части Грузии, вдоль границы с Республикой Армения и с горной частью Турции. Географическая изолированность региона в прошлом усугублялась низким качеством транспортной инфраструктуры, связывающей его с другими частями Грузии, более активными культурными связями с Арменией, чем с грузинским государством, а также традиционным невниманием к региону со стороны национального правительства в Тбилиси. Основой экономики Джавахети является сельское хозяйство. Вместе с тем основным работодателем в регионе долгое время была российская военная база, которая была передана Грузии в 2007 году, что привело к потере рабочих мест на базе. Только некоторые армяне хорошо говорят по-грузински, что ограничивает их возможности полноценного участия в жизни грузинского государства.

В последние годы Тбилиси предпринимает шаги к решению проблемы изолированности и к интеграции Джавахети, вкладывая средства в развитие инфраструктуры, образования, социального обеспечения; разрабатывая законодательство, гарантирующее права национальных меньшинств; а также прилагая другие усилия в поддержку многонационального характера грузинского государства.

Политическое сообщество

Закон «О гражданстве» 1990 года предоставил гражданство всем лицам, «постоянно проживавшим» на территории Грузии на момент распада Советского Союза. Но и при этом проблематичным оставалось определение грузинской гражданской идентичности и политического сообщества, поскольку в стране сохранялся «советский подход» к идентификации нации по национальной принадлежности. Эта проблема стала очевидной в ходе дискурса, предшествовавшего изъятию графы «национальность» из государственных документов, удостоверяющих личность¹. Во времена Шеварднадзе правительство, по большому счету, игнорировало вопросы идентичности и статуса на-

1 Gia Nodia, 'Georgia: Dimensions of Insecurity', in *Statehood and Security: Georgia after the Rose Revolution*, Bruno Coppieters and Robert Legvold, eds., Cambridge, Mass.: MIT Press, 2005.

циональных меньшинств. Позднее президент Саакашвили стал использовать риторику, подразумевающую вовлечение меньшинств в общественную жизнь, предпринял усилия к объединению всех граждан Грузии, подчеркивая понятие гражданственности и равноправия всех проживающих на территории Грузии, независимо от их национальности, а также выразил готовность создавать гражданскую государственность.

Став членом Совета Европы в 1999 году, Грузия взяла на себя обязательства по созданию законодательной базы, соответствующей международным нормам прав человека и прав меньшинств. В 2006 году Грузия ратифицировала «Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств» и представила первый отчет об ее исполнении в апреле 2007 года², а второй – в мае 2012 года³. Грузии еще предстоит подписать и ратифицировать «Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств». Отношение к этой Хартии в Грузии неоднозначное – некоторые считают, что признание языков меньшинств может помешать их интеграции, и что хартия предназначена для стран, в которых само существование языков меньшинств находится под угрозой, что не соответствует ситуации в Грузии⁴.

В 2009 году правительство Грузии приняло «Национальную концепцию толерантности и гражданской интеграции», подготовленную Аппаратом Государственного Министра по вопросам реинтеграции. Аппарат также открыл региональное представительство в Ахалкалаки, которое возглавил представитель местного населения. Концепция и входящий в нее пятилетний план действий включают вопросы образования, государственного языка, доступа к СМИ и информации, политической интеграции и гражданского участия, социальной и региональной интеграции, а также культурные аспекты интеграции меньшинств. Стратегия содержит четкие инструкции по интеграции меньшинств. Вместо разработки нового закона о меньшинствах были приняты поправки к существующим законодательным актам с целью отражения в них требований концепции.

Самым серьезным препятствием к формированию единого политического сообщества стало знание языка. В соответствии с Административным кодексом Грузии (1999 г.), все административное производство в Грузии ведется на грузинском языке, поэтому закон «О государственной службе» (1998 г.) требует, чтобы все государственные служащие владели грузинским языком. Однако полное исполнение этого закона в реальности оказалось невозможным, и он вступил в силу только частично. Муниципалитеты и суды в Джавахети пытались нанимать на работу лиц, владеющих и армянским, и грузинским языком. Эти попытки оказались успешными в судах, где сегодня работают только люди, владеющие обоими языками. Однако со временем энтузиазм муниципалитетов в плане найма двуязычных служащих поутих.

2 www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_fcnmdocs/PDF_1st_SR_Georgia_en.pdf

3 www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/3_fcnmdocs/PDF_1st_SR_Georgia_en.pdf

4 Johanna Popjanevski, 'Minorities and the State in the South Caucasus: Assessing the Protection of National Minorities in Georgia and Azerbaijan', Uppsala: Silk Road Studies Program, 2006.

Незнание грузинского языка в регионах проживания меньшинств является самым серьезным препятствием для их гражданской интеграции. Советская политика в отношении национальностей и навязывание русского языка как необходимого условия для социальной мобильности отвратило меньшинства от изучения языков республик, в которых они проживали, чем вбило клин между большинством и меньшинствами. Эта проблема осталась нерешенной в 1990-е гг., что отсрочило включение меньшинств в социальную и политическую жизнь Грузии.

С 2004 года были предприняты серьезные шаги к улучшению знания грузинского языка среди этнических меньшинств. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и другие международные организации реализовали ряд программ обучения языку – начиная с детских садов и до языковых курсов для взрослых, которые были далее переданы министерству образования и науки для дальнейшей поддержки. При финансировании государства в Кутаиси была создана Школа государственного управления имени Зураба Жвания, цель которой – обучать представителей меньшинств грузинскому языку и государственному управлению, чтобы увеличить количество представителей меньшинств, занятых на государственной службе. Министерство образования и науки составило учебник грузинского как второго языка и начало разработку стратегии двуязычного обучения в школах, где учатся этнические меньшинства. Хотя школа имени Зураба Жвания не функционирует так, как изначально планировалось⁵, а языковые программы не всегда скоординированы и последовательны, эти усилия положительно повлияли на отношение к грузинскому языку. Группы меньшинств сегодня более склонны изучать грузинский язык, но одни только программы обучения грузинскому языку не расширяют возможности для трудоустройства и должны сопровождаться программами профессиональной подготовки.

Местное управление

Новый закон «О местном самоуправлении» был принят в 2005 году, а в октябре 2006 года состоялись местные выборы. Закон ввел новую систему – пять городов с самоуправлением и 65 муниципалитетов. Выборные муниципальные советы должны функционировать независимо от государства, составлять собственный бюджет на базе местных налоговых поступлений и средств из центрального бюджета, заботиться о муниципальном имуществе и осуществлять мелкомасштабные инфраструктурные проекты. Местные органы управления также отвечают за разработку планов местного развития, в том числе в области охраны окружающей среды, здравоохранения, культуры и т.д. Закон реформировал старую трехуровневую систему, включающую сельские,

⁵ Представителей этнических меньшинств уже не посылают на учебу в Кутаиси, а функции Школы по обучению меньшинств государственному языку были переданы т.н. «Центрам изучения языка».

районные и региональные органы власти⁶.

Общественность по-прежнему имеет ограниченное представление о местном самоуправлении и ограниченные ожидания от него. В частности, население не поддерживает систему, при которой «сакребуло» (совет) избирает «гамгебели» (управляющего), а предпочитает прямые выборы⁷.

Установление контроля над бюджетными вопросами считается самым значительным достижением нового законодательства, хотя это было достигнуто за счет самоуправления на самом нижнем, общинном уровне (на уровне «теми», или «общины»). Критики нового закона утверждают, что бюджет этих органов по-прежнему очень ограничен, а согласно Налоговому кодексу 2005 года в качестве местных источников дохода могут использоваться налоги на собственность, налоги на азартные игры и местные тарифы, поэтому местные органы власти на деле слабо контролируют местные финансы.

Закон 2005 года не касался роли и функций уполномоченных представителей президента в областях (губернаторов). На веб-сайте правительства функции губернатора Самцхе-Джавахети определены следующим образом: координация вопросов общественной безопасности, мобилизация ресурсов, разработка программ социально-экономического развития, привлечение инвестиций, помощь в проведении реформ и защита прав человека.

Местное управление в регионе осуществляется представительскими («сакребуло», или «советы») и исполнительными («гамгеоба», или «управление») органами. Представительские органы – «сакребуло» – назначают управляющего («гамгебели»). Неясны полномочия и роль губернатора, назначаемого президентом, и его взаимоотношения с местной администрацией и государством. Офис губернатора в Джавахети часто называют «почтой», подразумевая, что он выполняет исключительно роль посредника, доставляющего официальные документы из центра в регион. На практике наглядность деятельности губернатора зависит от личности и влияния лица, занимающего этот пост. Такая безынициативная позиция отчасти даже приветствуется, поскольку оставляет возможность для независимого принятия решений на региональном уровне; местные должностные лица говорят, что практически не поддерживают контактов с представителем президента.

Что касается отношений между «гамгебели» и главой «сакребуло», есть некоторое недопонимание в отношении разделения обязанностей между этими двумя должностями, которые не отражены в уставе или регламенте. В результате такой неясности роль, которую играют эти должностные лица, зависит от их личных качеств.

Политическая конкуренция

С середины 1990-х гг. центр практически не контролировал Джавахе-

6 См., например, Ulrich Springorum and David Khantadze, 'Comparative Review of the Local Self-Government in Germany and Georgia', Tbilisi: GEPLAC, 2002.

7 Transparency International Georgia, 'Results from the Public Input Sessions on the Upcoming Elections and Issues of Local Governance', Tbilisi, 2006.

ти, которым управляла местная парламентская группа «Джавахи». Президент Шеварднадзе, с присущим ему мастерством в области создания личных взаимоотношений по модели «господин – подчиненный», смог взять регион под контроль, уравнив местные влиятельные силы и предложив им выгодные государственные должности или депутатские мандаты в Тбилиси. Местные представители власти, в основном армяне по национальности, превратились в политическую или экономическую элиту, которая обеспечивала широкий круг родных и друзей социальными и экономическими благами⁸. Сегодня «Джавахи» ослаб, а авторитет Тбилиси вырос, однако государственные органы все же принимают во внимание местные властные структуры и их интересы.

В целом, Ахалкалаки более политизирован, чем Ниноцминда, которая стабильней и спокойней. Российская военная база в Ахалкалаки, закрывшаяся в 2007 году после почти двухвекового существования, возможно, была одной из причин политической дестабилизации в этой области, поскольку офицеры российской армии использовали свое влияние для выдвижения пользующихся их благосклонностью политиков.

Закон «О политических объединениях» (Статья 6) запрещает организовывать партии по территориальному или региональному принципу. Ввиду этого ограничения, организации меньшинств, желающие зарегистрироваться в качестве политических партий (в частности, такие как «Вирк»), получают отказ в регистрации. Даже если им удастся зарегистрироваться, этнические партии не могут преодолеть семипроцентный барьер на выборах в парламент⁹. Поэтому этот вопрос потерял свою актуальность.

Во время всенародных выборов армяне из Джавахети всегда входили в списки правящей партии. Депутаты парламента созыва 1999–2004 гг., входившие в созданный Шеварднадзе «Союз граждан Грузии» (СГГ), после «революции роз» быстро переместились в списки «Единого национального движения» (ЕНД) и получили места в парламенте в 2004–2008 гг. Депутаты-представители этнических меньшинств не проявляют активность в парламенте и не представляют интересы своих избирателей в дебатах или выступлениях. Такая пассивность зачастую объясняется плохим знанием грузинского языка.

Население регионов проживания этнических меньшинств, в том числе и Джавахети, всегда голосовало за партию власти; на смену почти единогласной поддержке Шеварднадзе и СГГ пришла аналогичная поддержка Саакашвили и ЕНД. То же произошло и на выборах в октябре 2012 года.

По этой причине политические партии традиционно редко проводят кампании в Джавахети. На парламентских выборах 2008 года только ЕНД выдвинула кандидата от мажоритарного округа в Ниноцминда и открыла предвыборный штаб. Из двенадцати политических партий, зарегистрированных в Центральной избирательной комиссии, только две – Лейбористская партия

8 См. Hedvig Lohm, 'Dukhobors in Georgia: A Study of the Issue of Land Ownership and Inter-Ethnic Relations in Ninotsminda Rayon (Samtskhe-Javakheti)', Tbilisi: ECMI, 2006; Ekaterine Metreveli, 'The Dynamics of "Frozen Tension" – Case of Javakheti', GFSIS, Tbilisi, 2004.

9 Порог был снижен до пяти процентов в парламентских выборах в мае 2008 г.

и Христианско-демократическое движение открыли предвыборные штабы в Ахалкалаки, хотя ни одна из них не включила в свою программу вопросы, непосредственно связанные с этническими меньшинствами, и не внесла представителей этих меньшинств в партийные списки.

В ходе выборов в октябре 2012 года «Грузинская мечта» с определенными сложностями создала штаб в Ахалкалаки, однако результаты выборов мажоритарных кандидатов были вновь в пользу правящей партии. Мажоритарные депутаты-члены ЕНД единогласно победили на выборах и в Ахалкалаки, и в Ниноцминда¹⁰. Местные жители объясняют непроведение партиями активных предвыборных кампаний их уверенностью в слепой поддержке правящей партии, которую этнические меньшинства считают выражением лояльности по отношению к государству.

Распределение и осуществление полномочий

Местные властные структуры в Джавахети строились и строятся вокруг влиятельных лиц, таких как депутаты, гамгели, председатель сакребуло и начальник полиции. Именно эти лица гарантируют трудоустройство, обеспечивают ресурсы и социально-экономическую безопасность своих родных и близких. В таких бедных областях, как Джавахети, сравнительно легко заручиться доверием, предоставляя товары первой необходимости или минимальные возможности для трудоустройства. В последнее время местные влиятельные лица стали вкладывать средства в дорожную инфраструктуру и газификацию, а также в филантропическую деятельность, тем самым расширив круг получателей благ от собственных близких до широких кругов общественности. Это отражает происходящий процесс слияния формальных и неформальных влиятельных лиц в Джавахети.

Частный бизнес и финансовый сектор

Удаленность Джавахети и присутствие российской военной базы на многие годы определили экономическую изолированность региона. Наряду с коррумпированной автоинспекцией и плохим состоянием дорог, это лишало местных жителей возможности доставлять сельскохозяйственную продукцию на основные рынки, поэтому российская военная база являлась единственным крупным потребителем местной сельхозпродукции. Несмотря на то, что связи с Арменией были лучше, чем с остальной частью Грузии, трансграничная торговля оставалась минимальной из-за высоких тарифов и коррумпированности пограничников¹¹.

Ситуация изменилась за последние годы, после восстановления дорог в Самцхе-Джавяхети и прилегающем регионе Квемо Картли, строительства

10 По результатам выборов в октябре 2012 года в парламент прошли два армянина из Джавахети: Энзел Мкоян, мажоритарный депутат из Ниноцминда, и Самвел Петросян, мажоритарный депутат из Ахалкалаки.

11 Caucasus Research Resource Center, 'Study of Economic Relations Between Georgia and Armenia: The Development of Regional Trade Related Growth in Samtskhe-Javakheti', Tbilisi: UNDP, 2008.

железной дороги Карс-Ахалкалаки¹², а также после осуществления других региональных проектов и закрытия российской военной базы. Стало необходимо и возможно выходить на рынки за пределами региона. В целом, открытие в регионе представительств грузинских коммерческих банков, а также кредитных организаций способствовало повышению экономической активности и воссоединению региона с остальной частью страны.

Традиционная репутация Джавахети как важного центра производства молочной и сельскохозяйственной продукции, имевшего общегосударственную важность в советские времена, мешает местным жителям реалистично оценивать рентабельность производства, возможность вывоза на рынок той или иной продукции, а также эффективность капиталовложений. Джавахетские армяне имеют заслуженную репутацию предпринимателей, и многие из них подладились к существующим реалиям и стали использовать плодотворную почву региона для создания небольших сельскохозяйственных хозяйств и земледелия. Большинство из них занимаются выращиванием картофеля, животноводством, производством молочной продукции и рыбным хозяйством. Основным препятствием являются устаревшая техника и отсутствие кормов и удобрений. Рынком сбыта такой продукции является преимущественно Тбилиси.

Большинство доходных предприятий, таких как бензозаправочные станции, рестораны, гостиницы и гидроэлектростанции, находятся в руках влиятельных местных бизнесменов. Они же инвестировали в основные проекты по развитию инфраструктуры, в частности, в дороги и газификацию, которая имеет огромное значение для региона, поскольку зимы здесь суровые, а топлива недостаточно. И Ахалкалаки, и Ниноцминда сегодня снабжены газом.

Религиозные аспекты

Религия является важной составляющей как армянской, так и грузинской идентичности, поэтому любой вопрос веры может стать болезненной темой для обсуждения. Самцхе-Джавахети имеет особое значение для грузин, поскольку именно эта часть Грузии первой приняла христианство. Большинство действующих армянских церквей в Джавахети были построены после того, как в регион переселилась первая волна армян – в 1830-х гг., поэтому вопрос принадлежности церквей не вызывает споров в Джавахети. Самым серьезным вопросом, вызывающим обеспокоенность местных армян, является паломничество грузин по святым местам, расположенным на территории населенных армянами деревень, в том числе Кумурдо и Самсари. С другой стороны, существовавшие в течение долгого времени подозрительность и неприятие в отношении грузинского женского монастыря в Пока сменилось уважением к монахиням.

12 См. Taleh Ziyadov, 'The Kars-Akhalkalaki Railroad: A Missing Link Between Europe and Asia', CACI Analyst, 19 April, 2006; Nino Chkheidze, Ekaterine Metreveli, 'The Role of the Transportation Infrastructure in Overcoming Regional Isolation. Case of Samtskhe-Javakheti', Bulletin of the Georgian National Academy of Science, vol.4, no 2, 2010, Tbilisi.

Средства массовой информации

Все регионы, где проживают этнические меньшинства, и особенно Джавахети, страдают от дефицита информации. Информация из центра поступает в регион ограниченно, а проблематика регионов проживания этнических меньшинств слабо освещается в национальных СМИ. В статьях, которые все же публикуются в армянской и грузинской прессе по региональной проблематике, представлен «столичный взгляд», основанный на стереотипах и без достаточного знания местной ситуации. Наиболее значимым источником информации о Джавахети является российское информационное агентство «Регнум» - однако новости этого агентства не заслуживают доверия и отличаются предубежденностью в отношении Грузии и грузинского правительства¹³. Непрофессиональное освещение ситуации в Джавахети в СМИ способствует дезинформации как грузинского населения, так и международного сообщества.

В Джавахети работают два местных телеканала, а также есть возможность смотреть армянские, российские и грузинские телеканалы (Грузинский общественный вещатель и «Имеди»). Наиболее популярны российские и грузинские каналы. На «Имеди ТВ» практически нет негрузинских программ, а на Втором общественном канале раз в неделю выходит программа новостей на армянском языке – дважды в сутки. После прихода к власти «Грузинской мечты» прекратил вещание русскоязычный канал «ПИК», что еще больше ограничило доступ к информации в Джавахети.

Единственная пресса, которая доходит из Тбилиси до региона – это государственная газета на армянском языке «Врастан». «Врастан» не пользуется большой популярностью в регионе и на нее подписываются, в основном, местные школы. Газета «Южные врата», созданная при поддержке Института исследований войны и мира и Европейской комиссии, выходит только в электронном формате, что ограничивает количество ее читателей. Не доходит до Ахалкалаки и пресса из Армении.

Не лучше ситуация и с радиостанциями. Две радиостанции – «Зеленая волна» и «Имеди», вещают на грузинском, и поэтому население слушает на них только музыкальные программы.

Журналисты говорят, что работать в Джавахети сложно, поскольку местное общество очень закрыто и все люди внутри него тесно взаимосвязаны. Журналист должен либо сообщать точную информацию, либо рискует отдалиться от родных и друзей.

Последствия такого информационного вакуума в Джавахети стали очевидны во время августовской войны 2008 года, когда единственными новостями, которые доходили до региона, были сообщения российских СМИ. Некоторые комментаторы отмечали, что неоднократно повторяющаяся антигрузинская информация усилила напряженность в регионе. Население не знало, что происходит, и позиция грузинского правительства оставалась для него

13 Olesia Vartanyan, 'СМИ Javakheti, Gruzija', Moscow: Centre for Journalism in Extreme Situations, 2007. www.cjes.ru/bulleting/?bulleting_id=2314.

совершенно неизвестной. Этот эпизод подчеркнул необходимость улучшить охват СМИ и их присутствие в Джавахети. К сожалению, с тех пор мало что было сделано для заполнения информационного вакуума в регионе.

Организации гражданского общества

В Джавахети зарегистрировано около 90 организаций гражданского общества, но только некоторые из них активно функционируют или оказывают какое-то влияние на события внутри региона. Большинство организаций было создано при поддержке доноров в рамках различных проектов, поэтому их программы были продиктованы требованиями доноров, и организации оказались нежизнеспособными.

В начале 1990-х гг. важную роль в регионе играли организации «Джавахи» и «Вирк», которые позднее объединились в «Единый Джавах» и «Джаваетский молодежно-спортивный союз» (ДМСС). В свое время очень влиятельный «Джавахи» сегодня потерял свою значимость. «Вирк» воспринимается скорее как организация одного человека, так как ее лидер, Давид Растакян, получил известность после того, как министерство юстиции отказало «Вирк» в регистрации в качестве политической партии. И «Джаваетский молодежно-спортивный союз», и «Единый Джавах» были известны своей радикальной позицией и националистической программой. «Единый Джавах», созданный в знак протеста против вывода российской военной базы из Ахалкалаки, объединил в себе несколько организаций, а последним в него вступил ДМСС. Летом 2008 года за незаконное хранение оружия было арестовано большинство радикально настроенных членов ДМСС, среди которых был и Ваган Чахалян, который был позднее выпущен на свободу по закону об амнистии в январе 2013 года.

Среди организаций следует отметить «Гражданский Форум Джавахети», созданный по инициативе и при поддержке Европейского центра по проблемам меньшинств (ЕСМ) и объединяющий более десятка НПО. Сам Центр играет важную роль в регионе благодаря широкой сети партнеров, которые сегодня занимают важные государственные должности. Так, в Ахалкалаки членами «Форума» являются и гамгели (глава местной администрации), и бывший начальник полиции, а сегодня депутат.

Внешние заинтересованные стороны

Власти Армении проявляют сдержанность и осторожность в подходе к Джавахети, и даже в беспокойное время в начале 1990-х гг. воздерживались от сепаратистских заявлений в отношении региона. Армянские организации часто критикуют официальный Ереван за бездеятельность и игнорирование проблем этнических армян в Джавахети. Эмигранты, приехавшие в Армению из Джавахети, болезненно относятся к событиям в Джавахетском регионе. Процесс эмиграции из Джавахети в Армению начался после Второй мировой войны, поскольку закрытый характер военной зоны (из-за границы с членом

НАТО – Турцией) ограничивал возможности местного населения. Количество армян, за последнее время уехавших в Армению, составляет около 100 тысяч. В Армении они создали социальные организации, а также политическую партию «Зор Айреник» («Могучая родина»). Эти организации и их представители чрезвычайно болезненно относятся к событиям в Джавахети и проводят деятельность, направленную на поддержание и содействие идентичности армян, проживающих в регионе. Многие армяне-выходцы из Джавахети участвовали в Нагорно-Карабахском конфликте.

Важная организация, состоящая из представителей диаспоры в регионе – «Союз армянской помощи», который работает здесь более 10 лет. Организация выступает за сохранение армянской идентичности среди молодежи в Джавахети.

Общественность в Армении неравнодушно относится к событиям в Джавахети. Заявления армянских организаций и статьи армянских политологов зачастую вызывают негативную реакцию грузинской общественности¹⁴ и ошибочно воспринимаются как инициированные из Джавахети. В большинстве случаев взгляды из Армении на определенные проблемы более экстремальные, чем в самом Джавахетском регионе.

Приоритеты внешней политики Армении – особенно ее стратегическое партнерство с Россией, также влияют на отношение джавахетских армян к стремлению Грузии к членству в Евроатлантическом союзе и к ухудшению ее отношений с Россией. Однако во время российско-грузинской войны в августе 2008 года в Джавахети было спокойно¹⁵.

62-ая российская военная база в Ахалкалаки влияла на ситуацию в Джавахети вплоть до окончательного вывода российских войск в 2007 году. База была основным местом трудоустройства в регионе, способствовала поддержанию тесных экономических связей с Россией и обеспечивала зависимость местных армян от России, поскольку работавшим на базе предоставляли российское гражданство. База стала одним из основных препятствий к интеграции Джавахетского региона, к которой стремилось грузинское правительство, и использовалась как средство для оказания политического давления в поддержку сепаратистских требований радикальных элементов, активно действующих в Джавахети. Потенциальный вывод российских войск (в рамках обязательств, взятых на себя Россией в соответствии с Договором об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ)¹⁶) также использовался как средство спровоцировать акции протеста в Ахалкалаки.

После вывода базы роль России в регионе ослабла, но не исчезла. Многие местные жители сезонно выезжают на работу в Российскую Федерацию. Ухудшение грузино-российских отношений – в частности, закрытие границы

14 FIDH, 'International Fact-finding Mission: Ethnic Minorities in Georgia', Paris, 2005.

15 Несмотря на то, что местное население получало информацию о войне в основном из российских СМИ.

16 Vladimir Socor, 2007, 'Georgian Flag Raised over Akhalkalaki', Eurasia Daily Monitor, 2 July, 2007.

с Грузией и ограничение выдачи виз с российской стороны – затруднило выезд в Россию. В поиске более легкого пути выехать в РФ, джавахетские армяне получают армянское гражданство, что позволяет им ездить в Россию без визы. Поправки в закон Армении «О гражданстве», принятые в 2007 году, изменили условия предоставления гражданства лицам, родившимся за пределами Армении – им были предъявлены такие требования, как проживание в Армении в течение определенного срока, знание языка и знание конституции. Однако эти требования не относятся к лицам, предки которых были армянами. Таким образом, этнические армяне из Джавахети могут беспрепятственно получить армянское гражданство. Между Грузией и Арменией нет соответствующего договора об обмене информацией, поэтому нет точных данных о точном числе джавахетских армян, которые получили армянское гражданство, однако наблюдается динамика роста. По сообщениям, пятнадцать из 70 сотрудников только одной школы в Ахалкалаки имеют армянские паспорта, что позволяет им беспрепятственно выезжать в Россию, чтобы повидаться с работающими там родными. Политика в отношении гражданства Армении таит в себе определенные проблемы для Грузии. Во-первых, в Грузии нет двойного гражданства, за исключением случаев, когда разрешение на него выдает лично президент, поэтому двойное гражданство вряд ли будет допущено в массовом порядке в отношении этнических меньшинств. Прежде чем принять гражданство другой страны, граждане Грузии должны отказаться от грузинского гражданства (либо подать прошение о двойном гражданстве). Во-вторых, недавние события в Грузии во время войны 2008 года показали, что вопрос о гражданстве может быть использован в качестве козыря для захвата территории Грузии.

Заключение

Проблемы меньшинств как общая тема, находящаяся в центре внимания и вызывающая беспокойство, отражены в национальной политической повестке – особенно в отношении этнического армянского населения в Джавахети. Достигнут определенный прогресс на пути их решения, однако еще многое необходимо сделать.

В Грузии создана формальная структура демократического управления, однако она не гарантирует полноценного участия граждан в процессе управления. Не развита культура диалога между государством и частным сектором, и общественность занимает скорее реактивную позицию в процессе обсуждения важных политических вопросов.

Было проведено несколько выборов в национальные и местные органы, при этом не были нарушены избирательные права ни одной группы общества, хотя в партийных списках представителей меньшинств было немного, а большинство партий, признавая принципы всеобщих прав человека и гражданского государства, все же не включают специфические проблемы меньшинств в свои платформы. Меньшинство отдает свои голоса преимущественно правя-

щей партии, что считается выражением лояльности по отношению к государству – исполнением гражданского долга. Депутаты из Джавахети не всегда защищают интересы населения региона, однако именно они, наряду с другими влиятельными местными представителями, обеспечивают основные блага и являются основными работодателями, и поэтому претензий к ним не предъявляют.

Местные структуры власти в Джавахети олицетворяют депутаты, гамгебели, председатели сакребуло и начальники полиции. Они обрели влияние, объединив формальные и неформальные рычаги власти, чем узаконили официальные действия, служащие их собственным интересам. Именно они обеспечивают экономические блага, в крупном и мелком масштабе.

Для демократизации и снижения зависимости населения от отдельных представителей власти необходимо предоставить альтернативные возможности для создания рабочих мест и развития бизнеса. Доноры, поддерживающие экономическое или демократическое развитие, должны расширить и диверсифицировать круг бенефициариев, а не ориентироваться на привычных лиц. В то же время, это ограничит количество лиц, стремящихся к получению армянского гражданства.

Образовательные мероприятия в Джавахети, в основном, направлены на обучение грузинскому языку. Хотя язык является ключевым фактором, способствующим интеграции, многие считают необходимым расширять программы гражданского обучения, информирующие граждан о принципах эффективного управления и функционирования политической системы. Важно продолжать обучение местного населения Джавахети государственному языку, сделав усилия в этом направлении более последовательными и скоординированными.

Когда-то оживленный сектор организаций гражданского общества в Грузии ослаб со времен «Революции роз». Необходимо продолжать поддержку развития гражданского общества по всей стране, а особенно в сельских регионах, таких как Джавахети. Особую поддержку необходимо оказывать с целью улучшения качества региональных СМИ: проекты профессионального развития журналистов помогут обеспечить непредвзятое, независимое, объективное освещение событий.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА КАРС-АХАЛКАЛАКИ-ТБИЛИСИ-БАКУ И РАЗВИТИЕ ДЖАВАХЕТИ.

Владимир Папава

На Кавказе среди крупных международных инфраструктурных проектов особо выделяется проект строительства железнодорожной магистрали Карс–Ахалкалаки–Тбилиси–Баку (КАТБ), которая будет сдана в эксплуатацию в 2014 году и свяжет железнодорожные системы Азербайджана, Грузии и Турции. Для реализации этого проекта необходима реконструкция железнодорожного участка Ахалкалаки–Марабда длиной 180 км, в результате чего его пропускная способность должна повыситься до 17 млн тонн грузов в год, а скорость будет увеличена до 140-150 километров в час. Также необходимо строительство 104 километрового железнодорожного участка, 75 километров которого находится в Турции, а 29 километров – в Грузии. По предварительным расчетам в первый год эксплуатации этой железной дороги предполагается транспортирование 2-3 млн тонн грузов в год, что постепенно будет увеличено до 8 млн тонн. Для строительства грузинского участка этой железной дороги Азербайджан предоставил кредит в размере 775 млн долларов США.

Если учесть, что на стадии завершения находится прокладка железнодорожной ветки под Босфором (так называемый. проект «Мармарай»), которая вполне реально может быть объединена с КАТБ, а далее железнодорожно-морским путем между Баку и Актау (Казахстан) и с Китаем, то КАТБ может стать частью наикратчайшего железнодорожного сообщения, связывающего Азию с Европой¹⁷.

По подсчетам экспертов, если в настоящее время объем торговли между Китаем и Европой составляет 500 млрд долларов США, то к 2020 году этот объем увеличится до 800 млрд долларов США. Перспективы роста торговли между Китаем и Европой в основном и предопределяют заинтересованность Казахстана в том, чтобы соответствующие товаропотоки проходили бы через Казахстан, а из порта Актау через Каспийское море в Баку. Особенно интерес к задействованию КАТБ проявляют Казахские производители зерна, поскольку через эту железную дорогу они планируют экспортировать пшеницу в Турцию и в страны Европы¹⁸.

Немаловажное значение имеет и договоренность между Узбекистаном и Туркменистаном об использовании транспортного потенциала коридора, связывающего Китай с Турцией через Кавказ. В частности, речь идет о реализации транспортного проекта Навои–Туркменбаши–Баку–Тбилиси–Ахалкалаки–Карс¹⁹.

С самого начала на железнодорожный проект КАТБ отрицательно от-

17 Например, Касьянов, А. «Железная дорога Карс–Ахалкалаки–Тбилиси–Баку (КАТБ)». Лента новостей, 13 марта, 2013, на сайте <http://referat.forum2x2.ru/t20-topic>.

18 Там же.

19 Там же.

реагировала Армения, которая считала, что экономически куда более оправдан перезапуск уже существующей железной дороги Карс-Гюмри, которая не функционирует с апреля 1993 года из-за закрытия Турцией (в знак солидарности с Азербайджаном) границы с Арменией²⁰. Распространенным считается мнение, что КАТБ приведет Армению к полной изоляции и, что, якобы, встав на «проармянскую» позицию, Вашингтон принял решение о неучастии американских компаний в финансировании этого проекта²¹. Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что КАТБ не может усугубить изоляцию Армении, поскольку как в грузоперевозках, так и в целом в товарообороте между Азербайджаном, Грузией и Турцией, Армения и без КАТБ не принимала и не принимает какого-либо участия²².

Особое значение крупные региональные проекты имеют для экономического развития тех местностей, в которых эти проекты реализуются.

В свое время изменение маршрута прокладки нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, когда вместо ранее запланированного Ахалкалакского района, этот нефтепровод проложили через Боржомский и Ахалцихский районы, объективно считалось, что в результате этого Джавахети в экономическом и социальном плане пострадала²³.

Исходя из того положения, что КАТБ будет проходить через Джавахети, и что, в частности, в Ахалкалаки строится пункт по переводу поездов с существующей на постсоветском пространстве колеи на европейскую, то, естественно, предположить, что КАТБ будет способствовать экономическому развитию (появлению новых рабочих мест, расширению прибыльной торговли и т.п.) Джавахети и всей Самцхе-Джаввахети. В то же время, политическая реакция Еревана на реализацию проекта КАТБ, как на усугубление изоляции Армении от масштабных региональных проектов, свидетельствует о том, что интересы большинства (а возможно и всего) армянского населения Джавахети и официального Еревана относительно проекта КАТБ не вполне совпадают²⁴. Более того, существует мнение о весьма удивительной психологии этнических армян, проживающих в Джавахети, которые якобы осознав, что строительство КАТБ не отвечает интересам их исторической родины Армении, выступают против этой железной дороги²⁵.

20 Например, Мосаки, Н.З. «Проект железной дороги Баку–Тбилиси–Карс». Институт Ближнего Востока, на сайте www.iimes.ru/rus/stat/2007/22-05-07a.htm.

21 Оганесян, Г. «Железнодорожный Проект Карс–Ахалкалаки–Тбилиси–Баку в контексте турецко-грузинских интересов». 21-й Век, 2012, № 3 (23), с. 73, на сайте www.noravank.am/upload/pdf/4.Gor_Novhannesyan_21_VEK_03_2012.pdf.

22 Саруханян, С. «Железная дорога Карс–Ахалкалаки–Тбилиси и ее региональные перспективы». Глобус, № 4, 25 апреля, 2013, на сайте www.noravank.am/rus/articles/security/detail.php?ELEMENT_ID=7041.

23 Минасян, С. «Социально-экономическая и политическая ситуация в Джавахетии». Центральная Азия и Кавказ, № 3 (39), 2005, с. 173.

24 Оганесян, Г. «Железнодорожный Проект Карс–Ахалкалаки–Тбилиси–Баку в контексте турецко-грузинских интересов», сс. 79-80.

25 «Армяне «против» строительства железной дороги Карс-Ахалкалаки, но «за» «Вызовы тысячелетия»». ИА REGNUM, 14 июня, 2006, на сайте www.regnum.ru/news/656671.html.

Тот факт, что Джавахети по уровню экономического развития отстает от других регионов Грузии²⁶, имеет свои объективные предпосылки. Прежде всего, этой отсталости способствовало то, что в советские времена Джавахети входила в приграничную зону СССР, с ограниченными возможностями передвижения людей, что влекло за собой относительную обособленность, в том числе и в экономическом плане, от остальной Грузии²⁷. Несмотря на это, Джавахети оставалась одним из важных сельскохозяйственных регионов Грузии. В частности, к ведущим отраслям экономики Джавахети относились животноводство, картофелеводство, производство сыра, масла и других молочных продуктов²⁸.

После развала СССР Грузия столкнулась с многими экономическими (и не только экономическими) сложностями²⁹. Естественно, что эти сложности особенно остро ощущались в относительно слабо развитых в экономическом плане регионах, в том числе в Джавахети. Ослабление государственного контроля по всей территории страны привело к тому, что, например, в Джавахети местное население получало определённую пользу от вовлеченности в нелегальные транзитные и торговые операции с Арменией и Турцией³⁰.

Правительством независимой Грузии неоднократно принимались решения об улучшении социально-экономического положения в Самцхе–Джавахети, но в большинстве случаев, к сожалению, они оставались нереализованными³¹. Справедливости ради, следует отметить, что правительственные решения оставались практически нереализованными и в других регионах Грузии тоже.

В приграничной зоне СССР с Турцией, которая охватывала Джавахети, находилась советская военная база и многие жители этого региона трудоустроивались в её системе. После развала СССР в Джавахети дислоцировалась 62-ая российская военная база, в системе обслуживания которой были заняты местные жители, которые там же сбывали произведенную ими сельскохозяйственную продукцию. Поэтому в основном это и предопределило негативное отношение со стороны местного населения к выводу указанной российской военной базы с территории Грузии³².

26 Например, Минасян, С. «Социально-экономическая и политическая ситуация в Джавахетии», сс. 171-176.

27 Например, Metreveli, E. The Dynamics of “Frozen Tension.” Case of Javakheti. Tbilisi: GFSIS, 2004, pp. 12-13.

28 Например, Минасян, С. «Социально-экономическая и политическая ситуация в Джавахетии», с. 171.

29 Например, Papava, V. Economic Reforms in Post-Communist Georgia: Twenty Years After. New York: Nova Science Publishers, 2012.

30 Например, Metreveli, E. The Dynamics of “Frozen Tension.” Case of Javakheti. Tbilisi: GFSIS, 2004, p. 13.

31 Например, Минасян, С. «Социально-экономическая и политическая ситуация в Джавахетии», сс. 171, 175.

32 Минасян, С. «Ситуация в Самцхе–Джавахетии в контексте вывода российских военных баз из Грузии». Центральная Азия и Кавказ, № 1 (43), 2006.

Путем привлечения средств (свыше 183 млн долларов США) из Грузинского фонда вызовов тысячелетия, основанного Корпорацией вызовов тысячелетия (США), была построена и реабилитирована автотрасса длиной почти в 224 километра. Эта транспортная магистраль проходит как по самой Самцхе–Джавахети, так и по соединяющемуся с ней району Квемо Картли³³. В настоящее время население Джавахети имеет возможность свободного передвижения и установления торгово-экономических связей с другими регионами Грузии.

Реализация проекта КАТБ создаст еще больше возможности для экономического развития Джавахети. К сожалению, соответствующая информация о позитивном влиянии КАТБ на экономическое развитие региона не является широко распространяемой среди населения Джавахети. А это является задачей как грузинских властей, так и компании, занимающейся строительством КАТБ.

Необходимо подчеркнуть, что КАТБ предназначена для транспортировки грузов и на данном этапе не предусматривает транспортировку пассажиров. В случае придания КАТБ функции пассажирских перевозок, привлекательность данного проекта качественно возрастет³⁴. Однако этот вопрос должным образом пока не рассматривался.

Большое значение для населения Джавахети имеет адекватное и своевременное информирование о таких деталях КАТБ, которые имеют непосредственное к ним отношение. Следует информировать местное население о появлении новых рабочих мест, предоставить ему возможность в случае необходимости переквалифицироваться в такие профессии, специалисты которых уже востребованы или будут востребованы как в процессе строительства, так и при эксплуатации КАТБ.

В заключении следует отметить, что КАТБ не только усилит транзитную функцию Грузии на международном уровне, но и создаст новые возможности для экономического развития как Джавахети, так и всего региона Самцхе–Джавахети.

33 Например, Metreveli, E. Samtskhe–Javakheti Road Construction – a Serious Step Forward in Constructing to the Country’s National Integration Efforts. Millennium Challenge Georgia Fund Bulletin, No. 19, January–June, 2009, p. 18.

34 Вискушенко, Л. «Ж/д Карс–Ахалкалаки–Тбилиси–Баку: за и против». Кавказский узел, 23 января, 2007, на сайте www.kavkaz-uzel.ru/articles/107100/.

РЕКОМЕНДАЦИИ

*Екатерина Метревели
Владимир Папава*

В адрес донорского сообщества:

- 1. Оказать Грузии поддержку в выполнении ее обязательств в рамках международных механизмов по всем основным направлениям.** Необходима поддержка верховенства закона, демократических институтов и соблюдения прав человека и основных свобод; улучшение делового и инвестиционного климата и продолжение борьбы с коррупцией; содействие экономическому развитию и усилиям по уменьшению бедности.
- 2. Продолжать оказывать поддержку гражданскому обществу и СМИ, особенно в регионах проживания этнических меньшинств.** Поддержка со стороны ЕС и других доноров очень важна для развития гражданского общества в Грузии. Наиболее важными направлениями являются развитие потенциала, предоставление экспертов, а также передача знаний. Эти усилия обеспечивают связи на горизонтальном уровне, способствующие интеграции и усилению гражданского общества. Особое внимание следует уделить региональным СМИ, чтобы обеспечить непредвзятое и профессиональное освещение событий. Следует диверсифицировать круг получателей помощи из числа представителей гражданского общества.
- 3. Оказать поддержку правительству Грузии в предпринимаемых им усилиях по интеграции этнических меньшинств.** Правительство пересмотрело свой подход к проблемам этнических меньшинств, создав новые органы для их решения. Поддержка в форме предоставления информации об опыте Европы будет способствовать осуществлению этой работы. Особое внимание необходимо уделить программам, направленным на сплочение нации, и международным программам.

В адрес центральных и местных органов власти в Грузии:

- 1. Продолжать реализацию Национальной концепции толерантности и гражданской интеграции.** Национальная концепция толерантности и гражданской интеграции и план действий должны стать основными руководящими документами в области интеграции меньшинств, определяющими задачи профильных министерств. Аппарат Государственного Министра по вопросам реинтеграции должен координировать усилия доноров и гражданского общества.
- 2. Содействовать представительству меньшинств.** Поощрять представительство этнических меньшинств на центральном уровне, в правительстве и других сферах общественной жизни.

3. **Содействовать экономическому развитию.** Поддерживать программы развития малого предпринимательства в Джавахети. Предоставлять малые гранты или кредиты по низкой процентной ставке. Разработать и осуществить программы развития малого предпринимательства, ориентированные на создание возможностей трудоустройства для женщин.
4. **Заполнить информационный вакуум.** Обеспечить освещение новостей на языках меньшинств, содействовать радиовещанию на языках меньшинств непосредственно в анклавах, где проживают эти меньшинства.
5. **Поддерживать изучение государственного языка.** Продолжать поддерживать программы по обучению грузинскому языку в районах проживания этнических меньшинств, опираясь на уже достигнутые результаты и используя согласованный и последовательный подход для их приумножения. Поощрять этнические меньшинства к изучению грузинского языка, совмещая программы профессиональной подготовки с обучением языку.
6. **Улучшить доступ к высшему образованию.** Продолжать политику «четыре плюс один», предоставляя этническим меньшинствам возможность стать частью системы высшего образования в Грузии. Поддерживать дополнительные курсы подготовки к единым государственным экзаменам.
7. **Улучшать государственные службы на местном уровне.** Гарантировать активную поддержку и деятельность *всех* профильных министерств на местном уровне.
8. **Обеспечить вовлеченность местного населения Джавахети в проекте КАТБ.** В процессе строительства предоставлять полную информацию населению о появляющихся вакансиях. Министерству образования и науки Грузии совместно с государственной транспортной компанией – «Грузинской железной дорогой» – следует обеспечить профессиональную подготовку и переподготовку специалистов по обслуживанию функционирования КАТБ.
9. **Начать переговоры** с коллегами из Азербайджана и Турции по поводу изучения возможности использования КАТБ также и в целях пассажирских перевозок.

В адрес гражданского общества:

1. **Развивать связи между центром и регионами.** Национальным организациям гражданского общества следует искать возможности сотрудничества с местными НПО с целью передачи опыта и накопленных знаний и разработки проектов, учитывающих местные условия и потребности.

2. **Создание партнерств с европейскими НПО.** Европейские НПО могут помочь расширить сферы деятельности и углубить знания грузинских организаций гражданского общества, а также передать уже накопленный опыт в области интеграции меньшинств с целью его адаптации к местным реалиям.
3. **Проводить лоббирование в органах власти на центральном уровне.** Организации гражданского общества должны более активно воздействовать на центральное правительство, подталкивая его к реализации политики более тесной интеграции Джавахети и этнических меньшинств в целом. Это подразумевает лучшее представительство меньшинств на центральном уровне, поддержку программ обучения языку, полноценный охват региона со стороны СМИ и др.
4. **Содействие устойчивости.** Организации гражданского общества должны претворять в осязаемые, жизнеспособные проекты приоритеты доноров и местные приоритеты в области безопасности, гендерного равенства, эффективного управления, верховенства права и представительства этнических меньшинств. Необходимо фокусироваться на программах, повышающих местный потенциал в области разработки политики и улучшающих понимание процессов, происходящих на общегосударственном уровне.

ОПРОС НАСЕЛЕНИЯ ДЖАВАХЕТИ «БАРОМЕТР 2013»

*Ирина Жвания
Тамара Абашидзе
Анастасия Китиашвили*

Введение

Целью данного отчета является анализ и рассмотрение результатов опроса, проведенного в июне 2013 года в одном из регионов Грузии – Самцхе-Джавахети. Исследование проводилось при поддержке Грузинского Фонда стратегических и международных исследований.

Исследование ставило целью изучение отношения населения Самцхе-Джавахети к таким вопросам, как удовлетворенность жизнью, доверие к государственным структурам, доступность образования и перспективы трудоустройства, гражданская и политическая активность, самоидентификация, взаимоотношения между представителями разных национальностей, гендерное равенство и использование средств массовой информации.

Методология

Выборка

В исследовании применялся количественный метод – т.н. массовый опрос.

Респонденты были подобраны в районе Джавахети по полу и возрасту, по принципу квотного отбора. Опрос проводился в г.Ахалкалаки, г.Ниноцминда и шести селах Джавахетского региона; всего были опрошены 400 человек (уровень надежности составлял 95%, интервал доверия – 6), из них 55% мужчины, 45% женщины. 45,3% опрошенных были из Ахалкалаки, 34,3% – из Ниноцминда и 20,2% – из нескольких сел Джавахети.

Средний возраст опрошенных – 50 лет ($SD=19,06$; мин.- 18 лет, макс. - 88 лет).

Респонденты подразделялись на четыре возрастные группы – 18-24 лет (8,8%), 25-49 лет (35,8%), 50-64 года. (17,3%) и старше 65 лет (34,1%).

Процедура

Опросник для структурированного интервью был разработан на основании предварительного пилотирования.

Окончательная версия опросника делится на 8 секций и содержит 54 вопроса.

Опрос проводился методом непосредственного интервью. Интервьюеры приходили к респондентам домой, заходили в каждый пятый дом, начиная с исходной точки, указанной организаторами в предварительно подобранных населенных пунктах.

Результаты исследования

Материал исследования был обработан с помощью пакета компьютерных программ по математической статистике «SPSS-19».

Демографические данные

Большинство опрошенных - представители армянской национальности (86,6%), грузины составляют лишь 11,4%, русские и представители других национальностей – менее 1%.

С точки зрения семейного статуса большинство опрошенных (65,7%) находится в законном браке, меньше незамужних/холостых (11,8%) и вдов/вдовцов (18,9%). Среди опрошенных мало разведенных (2,8%) и еще меньше – состоящих в незаконном браке (0,5%) или живущих раздельно (0,3%).

Семьи опрошенных насчитывают от 1 до 11 членов. В среднем семья состоит из 4 человек ($SD=1,78$; мин.-1, макс.-11). В семье, в среднем, двое – младше 18 лет ($SD=1,08$; мин.-1, макс.- 9) и двое – старше 65 лет ($SD=7$; мин.- 1, макс.- 9).

Самоидентификация

подавляющее большинство опрошенных (86,2%) считает себя армянами, 12,8% – грузинами и 0,3% – русскими.

94,7% опрошенных являются гражданами Грузии, 2,3% – Армении, 3,0% – России.

подавляющее большинство опрошенных исповедует христианство григорианского толка (81,1%). Из остальных, православные христиане – 15,3%, католики – 2,3%, очень мало мусульман (0,3%) и атеистов (0,5%).

Половина опрошенных (51,4%) считают себя верующими, хотя не соблюдают религиозные обычаи. Меньше этого число тех верующих, которые постоянно выполняют церковные обряды (35,5%). Сравнительно невелико число тех, кто не считает себя верующими, однако 10,8% из них все же выполняют основные церковные ритуалы. Среди опрошенных лишь 2,3% таких, которые являются неверующими и не выполняют ритуалы.

Большинство опрошенных довольно местом своего проживания. Ни для себя и ни для своих детей они не желали бы изменения места жительства. подавляющее большинство опрошенных (81,4%) не желает переселяться куда-либо, лишь 13,6% поселились бы в другом месте в пределах страны, а 29,8% хотело бы жить вне Грузии.

Большинство опрошенных (60,3%) не желает, чтобы их дети переменили место жительства. Невелико число тех, кто хотел бы, чтобы их дети эмигрировали, из них большинство (35%) предпочитает, чтобы их дети эмигрировали за границу, нежели оставались в пределах Грузии (16,6%).

Доступность образования

Уровень образования опрошенных выглядит следующим образом. Большинство опрошенных (35,4%) имеет среднее образование, сравнительно

но меньше (21,3%) – профессиональное образование и степень бакалавра (20,5%). Невелико число тех, которые закончили последнюю ступень высшего образования (магистратуру/докторантуру) (4,3%), а также обучающихся в настоящее время студентов (4,6%). Среди опрошенных небольшое количество таких, которые имеют лишь начальное образование (3,3%).

Большинство опрошенных считает, что в Грузии общее (69,1%) и профессиональное (61,6%) образование одинаково доступно как для грузинской, так и для армянской молодежи. Что же касается высшего образования, то довольно высокий процент опрошенных (42,0%) считает, что оно одинаково доступно для всех национальностей, несколько меньше (38,2%) полагают, что высшее образование более доступно для грузин и это связано с проблемой недостаточного уровня владения грузинским языком армянами (см. рис.1). Надо отметить, что университетские программы разрабатываются, как правило, на грузинском языке (особенно это касается программ для бакалавриата), Программы же для магистратуры иногда предлагаются на иностранных языках, что создает некоторую альтернативу и возможность получения высшего образования представителями национальных меньшинств.

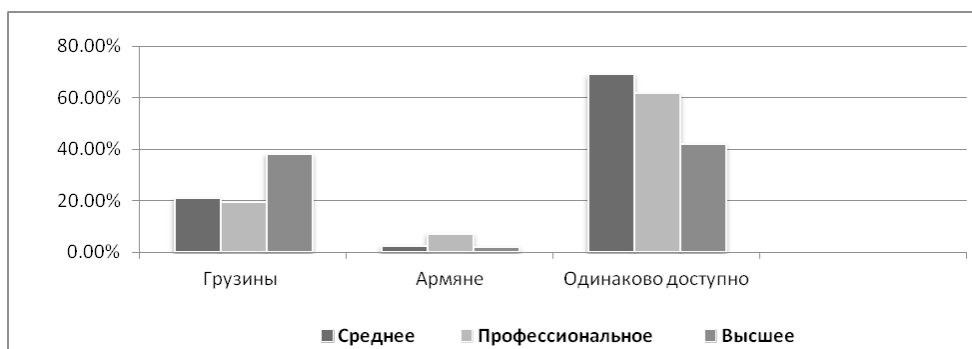

Рис. 1. Доступность образования

По мнению опрошенных, основной проблемой, связанной с получением образования в Грузии для армянской молодежи, является языковой барьер, поскольку национальные меньшинства вообще не владеют или недостаточно хорошо владеют грузинским языком (64,3%). Другими проблемами, по мнению респондентов, являются низкое качество учебников (35,4%), нехватка квалифицированных преподавателей (31,2%) и то, что основополагающие предметы в школе преподаются только на грузинском языке (31,4%) и нет другой альтернативы.

Большинство опрошенных желало бы, чтобы их дети получали среднее и высшее образование на русском или армянском языках. Желание получить среднее образование на русском языке высказали 80,2%, на армянском языке – 61,6%. Получить высшее образование пожелали на русском языке 69,6%, на армянском языке – несколько больше (74,4%). Кроме того, считается предпочтительным, чтобы грядущие поколения как среднее (47,5%), так и высшее

(53,8%) образование получали на английском языке. Грузинский язык для получения как среднего, так и высшего образования среди опрошенных оказался менее приоритетным (37%).

По результатам опроса, 52,1% опрошенных разделяют мнение, что лучшее овладение грузинским языком будет способствовать интеграции армянской молодежи в грузинское общество. 22,2% не согласны с этим мнением. Остальные не имеют четкой позиции по этому вопросу.

Кроме того, 43,9% опрошенных придерживаются мнения, что преподавание определенных предметов в средней школе на грузинском языке поможет армянским ученикам в полноценном овладении государственным языком, что станет для них важным фактором для продолжения учебы и обеспечения им равных с грузинами условий. 30,2% не согласны с этим мнением.

Трудоустройство

Среди опрошенных наиболее многочисленными группами являются трудоустроенные (33,2%) и пенсионеры (31,5%). Сравнительно мало безработных (18,1%) и домохозяйек (13,9%). Студенты составляют меньшинство (3,3%).

Результаты опроса показывают, что большинство трудоустроенных являются рядовыми служащими в государственных учреждениях (37,8%), другие работают также рядовыми служащими в частных (14,8%) и неправительственных (4,4%) организациях. Среди опрошенных второй, относительно многочисленной, группой являются самозанятые (20,7%). На руководящих должностях работает наименьшая часть опрошенных: 4,4% в государственных учреждениях, 1,5% в частном и 1,5% в неправительственном секторе.

Наиболее важным условием для приема на работу в регионе были названы владение грузинским языком (91,9%) и грузинское гражданство (91,9%). Далее следуют соответствующие способности (89%) и подходящее образование (85%). Сравнительно менее важными факторами названы социальное происхождение (77,5%), трудолюбие (76,8%), партийная принадлежность (69,1%) и возраст (55,8%). Наименее важными факторами названы внешность (43,1%) и пол (30,8%).

Средний доход семей респондентов в основном варьирует в пределах 201-400 и 401-800 лари. Среди опрошенных больше всего таких, месячный доход семей которых составляет 201-400 лари (36,2%) или 401-800 лари (32,0%). Сравнительно меньше семей, месячный доход которых составляет 101-200 лари (17,9%). Меньше всего (4,0%) семей, доход которых меньше 100 лари. Невелико также число семей, месячный доход которых составляет 801-1400 лари (8,8%) или более 1400 лари (10,0%).

Хотя население региона слабо владеет грузинским языком, 80% опрошенных считают, что делопроизводство в регионе Самцхе-Джавахети должно осуществляться на грузинском языке, 20% – на армянском языке.

Уровень информированности и средства массовой информации

Большинство населения региона информацию получает от знакомых и по телевидению (от респондентов требовалось выбрать из перечня основные источники информации). Значительная часть опрошенных отмечает, что информацию о текущих событиях получает от родственников и товарищей (82,9%), для получения информации смотрят также телевизор, в основном армянские программы (76,1%), а также русские каналы (59,3%). Определенная часть населения (41,2%) с интересом следит также за передачами грузинского телевидения на армянском языке. Однако явно ниже интерес к передачам Общественного телевидения (24,6%) и других грузинских телеканалов (20,4%).

Пресса как источник информации используется жителями региона редко. При этом чаще, чем русскую (5,5%) и грузинскую прессу (3,3%), они читают прессу на армянском языке (изданную в Грузии 9,3% и изданную в Армении 11,3%). Международную же прессу среди опрошенных не читает никто.

Еще меньше интерес населения к радиовещанию, причем как к грузинским (4,0%), так и русскоязычным (1,3%) и армянским (0,8%) каналам.

По сравнению с прессой и радио в регионе значительно число пользователей интернета. Источником информации чаще всего служат русские (13,3%) и армянские (13,8%) сайты, а также фейсбук (19,8%). Однако все таки имеющиеся данные указывают на то, что интернет не является распространенным средством получения информации в регионе.

По данным опроса, население региона лучше информировано о событиях, происходящих в своем городе или селе (35,9%), а хуже всего – о событиях глобального характера, например, о событиях в России или о процессах, происходящих в мире (3,8%).

Население региона считает себя средне-информированным о процессах и событиях как регионального (город/деревня – 57,5%, регион – 68,1%), так и государственного (67,6%) масштаба. При этом жители считают также, что они более или менее находятся в курсе событий, происходящих в Армении (58,0%).

Как видно из приведенных данных опроса, причинами неполноценности получаемой информации о существующем в регионе положении население не считает языковые проблемы, поскольку на вопрос – «Не следует ли информацию о событиях в регионе больше давать на армянском языке?» – большинство опрошенных (83,7%) ответило, что необходимости в этом нет.

Гражданская активность, участие в общественных объединениях

Исследование показывает, что гражданская активность населения региона крайне низкая. Оно мало участвует как в политической, так и в общественной жизни.

Политическая активность опрошенных ограничивается выборами, в которых принимает участие 53,3%.

Активность иного рода, например, такая как участие в забастовках и де-

монстрациях, участие в составлении воззваний или писем протеста, участие в политических дискуссиях на собраниях, в прессе или в интернете, деятельность в пользу определенных политических партий и объединений и т.п., среди опрошенных фактически не встречается. Около 95% респондентов отвечают, что никогда не участвовали в подобных мероприятиях.

На низкую гражданскую активность указывает также мнение, высказанное опрошенными об участии граждан в государственном управлении. Согласно имеющимся данным, большинство опрошенных (70,3%) не видит необходимости своего личного участия в решении насущных для страны и региона проблем, полагая, что их участие не окажет влияния на процессы, происходящие в стране.

То же самое можно сказать и про общественную активность населения. 91,2% опрошенных не являются членами каких-либо добровольных объединений (например, товарищества, молодежного клуба, спортивного или культурного общества). Только 8,8% отметили, что состоят в определенной организации.

Члены таких объединений со своими коллегами общаются на армянском, грузинском и русском языках. 70% указали, что в своей организации говорят на армянском языке, 60% – на грузинском и такое же количество общается на русском языке.

Сотрудничество представителей разных национальностей в общественных организациях, по утверждению опрошенных, в регионе не составляет проблему. На вопрос – «Мешает ли что-нибудь армянам и грузинам работать вместе в общественных объединениях?» – 85,4% опрошенных отвечает, что ничего не мешает и они часто работают вместе. Лишь очень малое число опрошенных (2,0%) говорит, что их сотрудничеству мешает существующее между ними культурное различие.

Доверие к органам государственной власти и различным группам

Степень доверия к органам государственной власти среди опрошенных довольно низкая. Население района как доверие, так и недоверие к государственным институтам проявляет почти одинаково. Исключение составляют Народный защитник (омбудсмен) (80,9%) и полиция (59,6%). Явное же недоверие население проявляет к банковскому сектору (63,6%) и церкви (56,9%)¹ (см. рис. 2).

¹ В данном случае, по-видимому, респонденты имели в виду грузинскую церковь, вследствие чего результат получился отрицательным.

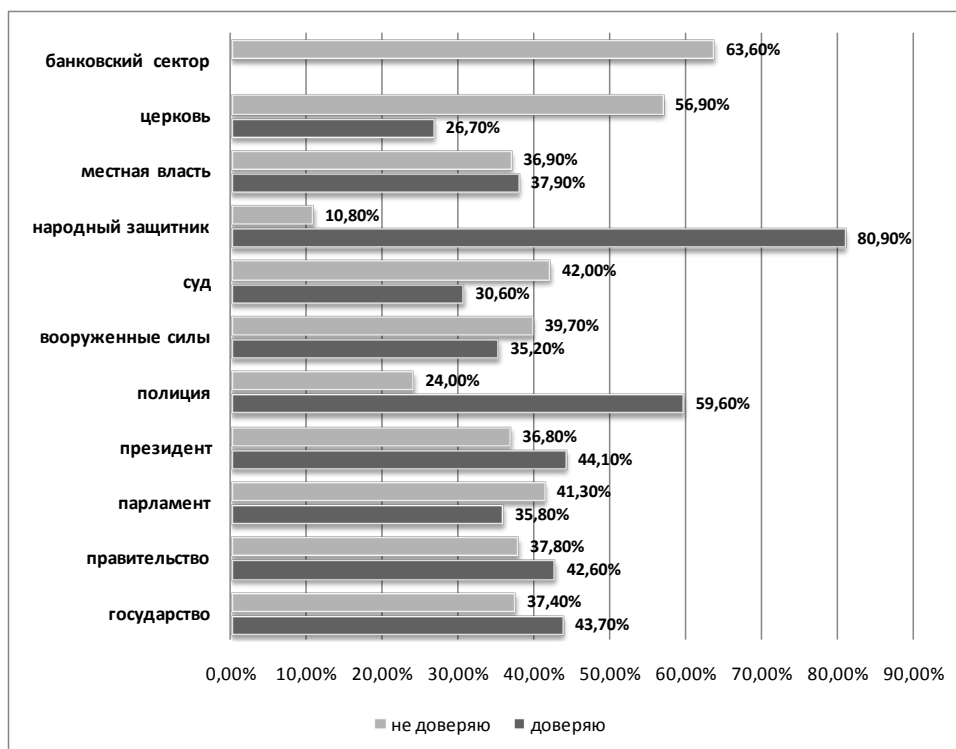

Рис. 2. Доверие к государственным институтам

Из результатов опроса следует, что к участию в управлении государством население региона относится весьма индифферентно. Жители не верят в эффективность своего личного участия в решении значимых для страны проблем и не считают нужным участвовать в этом процессе, полагая, что их участие не окажет влияния на процессы, происходящие в регионе и в стране в целом.

Большинство опрошенных (70,3%) полагает, что простые – им подобные – граждане не могут оказывать влияние на решения правительства. Лишь небольшая часть (16,9%) считает, что население в состоянии влиять на действия властей. 12,1% не имеют четкой позиции по этому вопросу.

Почти половина опрошенных (49,2%) думает, что решение стоящих перед страной проблем возможно и без их активного участия. 35,4% респондентов, напротив, считает, что участие населения в этих процессах необходимо. 14,6% не имеют четкой позиции.

Что касается вопроса о доверии, то выясняется, что уровень доверия среди опрошенных вообще невысок и, как видно, больше всего определяется принципом гражданской принадлежности. В ответе на вопрос – «Вместе с кем бы Вы предпочли действовать для достижения общих целей или защиты общих интересов?» (от респондентов требовалось указать соответствующие группы из предложенного перечня) – наиболее часто отмечаются армяне,

живущие в Грузии (31,9%), и все граждане Грузии (31,4%), а также соседи (19,8%) и жители своего города/села (23,6 %).

Удовлетворенность жизнью и отношение к происходящим переменам

Результаты исследования показывают, что большинство опрошенных в основном довольны своей жизнью: довольных – 53% и очень довольных – 10,1%. Неудовлетворение выражает сравнительно малая часть респондентов: недовольных – 27,5% и очень недовольных – 5%.

Перемены, происшедшие в Грузии в целом и Самцхе-Джавахети, в частности, за последние три года и после парламентских выборов 1 октября 2012 года, население региона оценивает, в общем, положительно.

Переменами, происшедшими в Грузии, довольны – 31,3% респондентов, очень довольны – 30,3%; а переменами, происшедшими в Самцхе-Джавахети, довольны – 26,3%, очень довольны – 32,9%. Хотя следует отметить, что примерно 38% опрошенных выражают недовольство процессами, происходящими как в стране, так и на уровне региона.

Похожая картина вырисовывается в связи с оценкой периода, последовавшего за выборами 1 октября 2012 года как в Грузии, так и в Самцхе-Джавахети. Большинство респондентов, в общем, довольны происшедшими переменами, хотя другая (сравнительно малая) часть опрошенных выражает недовольство переменами в Грузии. Довольны – 31,9%, очень довольны – 27,5%. Переменами в Самцхе-Джавахети довольны – 30,2%, очень довольны – 26,1%. Остальные недовольны положением как в стране, так и в регионе (см. рис. 3).

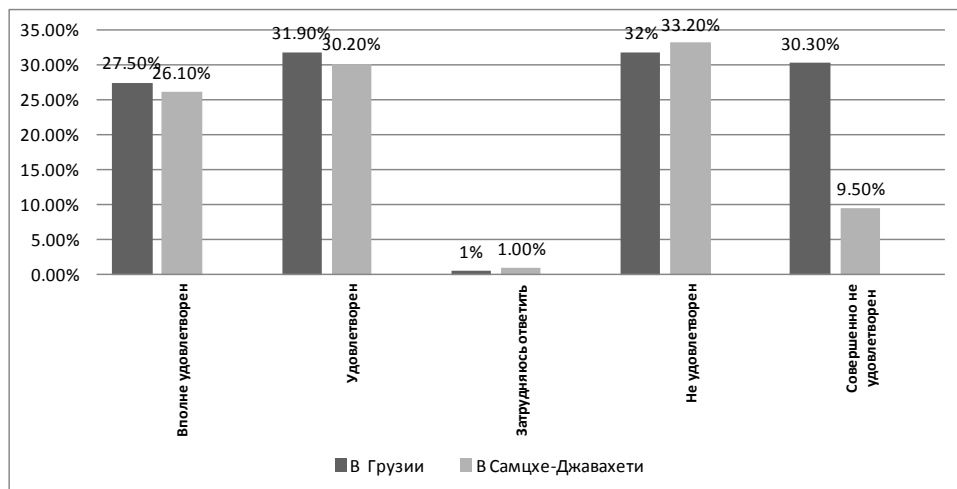

Рис. 3. Отношение к переменам, происшедшим в Грузии и Самцхе-Джавахети после выборов 1 октября 2012 года

По результатам опроса можно судить также об отношении граждан к переменам, происшедшим за последние три года в конкретных сферах обще-

ственных отношений (см. таблицу). Большинство респондентов наиболее позитивно оценивает перемены в сфере межнациональных отношений (67,8%) и доступности получения образования (62,3%). Достаточно большое число респондентов полагает, что положение улучшилось в таких сферах, как законность и защита правопорядка (44,9%), отношение государства к армянскому меньшинству (44,7%) и развитие сельского хозяйства (38,9%).

Что касается негативных оценок, то наибольшее число респондентов отрицательно оценивает перемены, происшедшие за последние три года в сфере занятости (54,2%). Довольно большое количество респондентов считает, что положение ухудшилось в таких сферах, как социальная защита (46,1%) и участие в управление страной/регионом (42,1%) .

Таблица

Отношение граждан к переменам, происшедшим за последние три года (%)

		Негативное	Нейтральное	Позитивное	Затрудняюсь ответить
1	Экономическое развитие страны	22,9	25,4	28,1	13,6
2	Материальное благосостояние людей	28,7	27,7	18,8	4,8
3	Соблюдение личных свобод и прав человека	35,1	32,1	26,5	6,3
4	Возможность участвовать в управлении государством/регионом	42,1	30,7	16,1	11,1
5	Социальное обеспечение	46,1	30,1	20,0	3,8
6	Правопорядок и соблюдение законов	25,6	25,4	44,9	4,1
7	Отношения между представителями разных национальностей	6,1	21,3	67,8	4,8
8	Возможность получения образования	8,8	17,1	62,3	11,8
9	Возможность получения места работы	54,2	19,1	21,9	4,8
10	Сельскохозяйственное развитие региона	22,7	27,5	38,9	10,9
11	Отношение государства к армянскому меньшинству в регионе	15,2	28,7	44,7	11,4

Результаты опроса позволяют судить, насколько информировано население и как оно оценивает осуществленные в регионе конкретные проекты, в частности, строительство железной дороги Карс-Ахалкалаки и открытие Карцахисской таможни.

О строительстве железной дороги Карс-Ахалкалаки большинство респондентов (57,8%) информировано лишь поверхностно, а 37,9% об этом проекте вообще не имеют представления.

Таким же образом, о проекте Карцахисской таможни на грузино-турецкой границе более половины (51,1%) респондентов не имеют информации, а 45,3% знают о ней лишь понаслышке.

Кроме того, исследования показали, что у респондентов имеются некоторые ожидания в отношении результатов этих проектов. Несмотря на то, что большинство респондентов не имеют удовлетворительной информации о проекте железной дороги Карс-Ахалкалаки, тем не менее большинство опрошенных считает, что в результате проекта возникнут новые рабочие места (63,8%) и увеличится объем дохода региона (51,6%). Хотя для развития страны, по мнению респондентов, проект может иметь как положительное (этого мнения придерживается 60,9%), так и отрицательное (так считает 57,3%) значение (от респондентов требовалось выбрать из перечня все возможные варианты).

Большинство респондентов полагает, что проект Карцахисской таможни будет иметь положительное значение для развития страны (57,0%). По мнению 56,7% возникнут новые рабочие места, появится дополнительная прибыль для региона (41,7%). Хотя определенная часть респондентов (45,6%) думает, что данный проект может иметь отрицательные последствия.

Отношения с представителями других национальностей

Согласно результатам опроса, в регионе почти не наблюдаются случаи разногласия и дискриминации по национальному признаку.

Лишь 3% опрошенных отмечают, что за последние годы лично имели разногласия или конфликт на национальной почве; говорят также, что подобные случаи происходили с членами их семей (1,5%) или с друзьями и знакомыми (8,4%).

Большинство опрошенных не бывали лично свидетелями дискриминации по национальному признаку при приеме на работу или при распределении определенной помощи. Лишь меньше 30% говорят, что слышали о подобных фактах.

Отношения населения региона к представителям разных национальностей, живущих в регионе, были исследованы при помощи «шкалы социальной дистанции» Богардуса, которая измеряет, в какой степени люди желают общения с представителями других групп. Выяснилось, что несмотря на то, что невелика социальная дистанция между представителями разных национальностей, живущих в регионе (грузинами, армянами, русскими, цыганами, греками), что означает, что большинство опрошенных готово на близкое общение со всеми этническими группами, наиболее положительное расположение выявилось по

отношению к армянам (28,8%) и грузинам (26,1%), наиболее отрицательное – по отношению к цыганам (16,6%) (см. рис. 4).

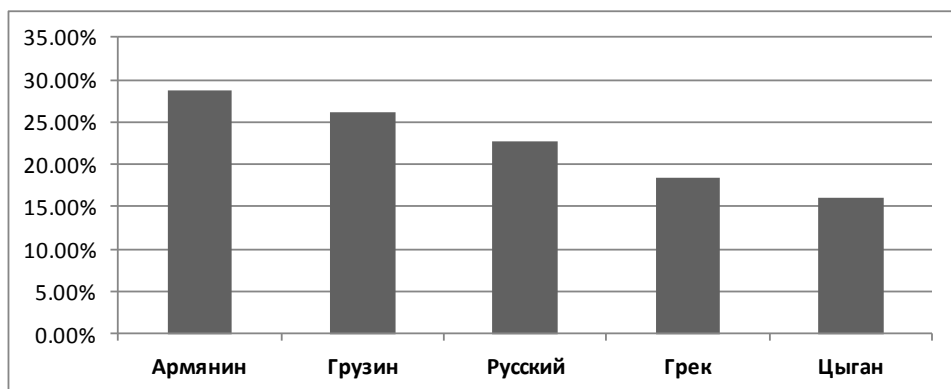

Рис. 4. Отношения с представителями других национальностей

Гендерное равенство

Мнения по вопросу гендерного равенства среди опрошенных разделились. Достаточно большая часть опрошенных (40,7%) считает, что женщина в Грузии более дискриминирована, чем мужчина. Немало респондентов (38,7%) считают, что женщина и мужчина в нашем обществе равноправны. Лишь 10,1% респондентов утверждают, что дискриминации подвергаются мужчины.

Большинство опрошенных (57,7%) считает, что женщины должны принимать активное участие в общественной жизни, а 35,5% не согласны с этим мнением.

Подавляющее большинство опрошенных (80,2%) считает, что высшее образование одинаково важно как для юношей, так для девушек. Поэтому с точки зрения возможности получения образования разницы между ними не должно существовать.

73,1% респондентов считают, что при найме на работу работодатель не должен отдавать предпочтение мужчинам, хотя 20,6% опрошенных придерживаются противоположного мнения. Остальные не имеют четкой позиции по данному вопросу. Хотя, вместе с тем, 55,5% все же считают, что лучше, когда мужчина работает, а женщина занимается семейными делами.

Интересная картина вырисовывается при анализе мнений респондентов относительно факторов, влияющих на трудовые отношения. Надо отметить, что весьма незначительное число опрошенных считает, что при приеме на работу внимание обращается на пол (30,8%). Однако лишь небольшое число респондентов считает, что пол является важным фактором при трудоустройстве. Полученные данные исследования свидетельствуют о том, что население позитивно оценивает увеличение активности женщин и повышение их роли во всех сферах общественной жизни, т.е. понимает значение гендерного равенства.

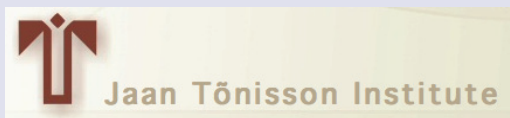
Выводы

- Подавляющее большинство опрошенных, будучи армянами по национальности, исповедуют христианство григорианского толка. Половина опрошенных считают себя верующими, хотя не соблюдают религиозные обычаи.
- Большинство опрошенных в основном довольны своей жизнью. Они довольны местом своего проживания и ни для себя ни для своих детей не желали бы изменения места жительства.
- Опрошенные, как правило, имеют среднее и профессиональное образование, и считают, что общее и профессиональное образование в Грузии для грузинской и армянской молодежи доступно одинаково, но высшее образование более доступно для грузин. Основным препятствием для получения образования армянской молодежью является языковой барьер.
- Грузинский язык для получения как среднего, так и высшего образования среди опрошенных оказался менее приоритетным. Большинство опрошенных желало бы, чтобы их дети получали образование на русском или армянском языках.
- Примерно третья часть опрошенных трудоустроены. Большинство трудоустроенных являются простыми служащими; пятая часть опрошенных самозаняты в собственном бизнесе/ферме. В регионе высокий показатель безработицы, который выше среднего показателя по стране. Наиболее важным условием для приема на работу в регионе были названы владение грузинским языком и грузинское гражданство, а также соответствующие способности и подходящее образование.
- Большинство жителей региона информацию получает от знакомых и по телевидению, главным образом по армянским и русским телеканалам. Реже они пользуются интернетом и ещё реже прессой. На этом фоне не удивительно, что население региона лучше всего информировано о событиях, происходящих в собственном городе или селе. По мнению опрошенных, причиной слабой информированности не является языковой барьер.
- Исследование показывает, что гражданская активность населения региона крайне низкая и ограничивается участием в выборах. Население региона пассивно относится к участию граждан в государственном управлении. По их мнению, их участие не сможет оказать влияния на процессы, происходящие в стране. Участие населения в общественной жизни региона и страны также весьма незначительно. Большинство опрошенных не являются членами каких-либо добровольных организаций и объединений.

- Степень доверия к государственным институтам довольно низкая. Более половины населения ни одному из перечисленных институтов не доверяет полностью. Исключения составляют Народный защитник (омбудсмен) и полиция. Явное же недоверие население проявляет к банковскому сектору и церкви (по-видимому, имеется в виду к грузинской церкви).
- Степень доверия среди опрошенных вообще невысока и в значительной степени определяется принципом гражданской принадлежности. Опрошенные выражают готовность участвовать в процессе достижения общих целей или защиты общих интересов и действовать вместе с проживающими в Грузии армянами и всеми гражданами Грузии.
- В целом респонденты довольны переменами, происшедшими за последние три года как по всей Грузии, так и в Самцхе-Джавахети. Хотя более положительно оценивают положение в регионе после октябрьских выборов 2012 года.
Наиболее позитивно оцениваются перемены в сфере межнациональных отношений и доступности получения образования.
Наиболее негативно оцениваются перемены, происшедшие в сферах занятости, социальной защиты и в управлении страной/регионом.
- Несмотря на то, что большинство респондентов не располагают детальной информацией о текущих проектах в регионе (в частности, о железной дороге Карс-Ахалкалаки и Карцахисской таможне), большая часть опрошенных к этим проектам относится в основном положительно и считает, что в результате реализации этих проектов возникнут новые рабочие места и увеличится доход региона.
- Результаты опросов показывают, что в регионе крайне редки случаи дискриминации по национальному признаку при приеме на работу или при распределении определенной помощи.
- Несмотря на общее положительное отношение к различным этническим группам, наиболее положительное отношение было зафиксировано к армянам и грузинам, наиболее отрицательное – к цыганам.
- Следует отметить позитивное отношение населения к гендерному равенству, особенно к роли женщины в обществе.
По материалам исследования можно заключить, что, по мнению населения Джавахети, мужчина и женщина равноправны, т.е. они имеют равные права и должны обладать одинаковыми возможностями для реализации этих прав. Население позитивно оценивает увеличение активности женщин и повышение их роли во всех сферах общественной жизни. Большинство считает, что для получения образования и при приеме на работу пол не должен рассматриваться как важный фактор.

საგარეოპოლიტიკური და საერთაშორისო ურთიერთობათა კვლევების ფონდი
GEORGIAN FOUNDATION FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES

ESTONIAN
DEVELOPMENT
COOPERATION